

НЮРОЧКИН СОН

ПЛАНЕТА ЦВЕТОВ

Нюрочка сидела на скамейке, закрыв глаза. Она слышала самые разные звуки – свист ветра, пеньё птиц, шум машин, проезжающих неподалёку, а внутри у неё происходило волшебство – она мечтала. Она представляла себя всем, чем угодно.

Вот она представила себя огромным автобусом – он мчится по шоссе, фыркает, сопит, сверкает жёлтыми боками, а внутри него сидят и стоят люди, им очень нужно куда-то доехать, они смотрят на часы и думают: «Быстрее, быстрее...».

А потом она представила себя весёлой, рыжей белкой – вот она прыгает с ветки на ветку, её пушистый хвост трепещет и дрожит на ветру, чёрные глаза блестят, ушки на макушке: прыг-скок, прыг-скок...

А потом она представила себя морем – всегда разным, всегда меняющим своё обличье. Вот оно тихое, нежное, бирюзово-голубое, на нём – полный штиль. Сверкает на небе солнце, рассыпая по волнам блёстки, вдалеке качаются лодки, а внутри у него – рыбы, крабы, водоросли, креветки, осьминоги... Чего только нет.

А вот налетает буря – волны вздымаются выше Нюрочкиного дома, они пепельно-тёмные, зловецкие. Нюрочка так разволновалась, представляя себя морем в бурю, что стала ёжиться и вся покраснела от волнения.

И тут чья-то рука тронула её за плечо.

– Ты чего, спишь? – услышала она Сашина голос над самым ухом.

Нюрочка открыла глаза, и грозное море в её душе сразу же стихло. Перед ней стояли Саша и Светочка и с любопытством глядели на неё.

И тут Нюрочке в голову пришла мысль.

– Здравствуйте, жители Земли! – сказала она, придав голосу торжественность и важность.

– Чего-чего? – переспросил Саша, растягивая губы в чуть насмешливую улыбку.

– Я прилетела к вам пять минут назад и очень рада познакомиться, – сказала Нюрочка.

– И откуда же ты прилетела? – спросила Светочка.

– Издалека, – солидно сказала Нюрочка. – Моя планета – самая красивая планета во Вселенной. Там растут одни цветы.

– А ты что там делаешь? – поинтересовался Саша, хитро сощурившись.

– Я – королева цветов, – важно протянула Нюрочка. – Я живу в самом большом цветке и правлю всеми цветами.

– А что ты ешь? – недоверчиво спросил Саша.

– Ничего! – сказала Нюрочка. – Меня, как и цветы, поливает дождик.

– И тебе этого достаточно? – спросил Саша.

– Вполне! – ответила Нюрочка.

– И на твоей планете даже нет конфет? – поинтересовалась Светочка. Она так любила конфеты, что планета без конфет ей казалась невозможной. – Ни одной конфеты?

– Ни одной! – заявила Нюрочка. – Зачем мне конфеты, когда меня окружают такие прекрасные цветы. Мы с ними целый день разговариваем, а когда становится грустно, поём песни.

– Цветы не умеют петь, – сказал Саша.

– Это тебе так кажется! – заявила Нюрочка, – Если бы Вы знали, какие чудесные песни знают мои цветы! И какие у них красивые голоса. И у каждого цветка – свой голос.

– А я пою в хоре, – сказала Светочка.

– Мои цветы тоже любят петь хором. У одних цветов тоненькие-тоненькие голоса, а у других – такие мощные, что хоть уши закрывай.

– Наши цветы не поют, – вздохнул Саша. – Если бы пели, я бы точно знал.

– Жаль, – сказала Нюрочка и вздохнула.
– Если б я правила планетой, на ней жили бы одни жуки, – сказал Саша.
– А если б я правила планетой, на ней жили бы одни птицы, – сказала Светочка. – И они научили бы меня летать!
– А на моей планете нет ни жуков, ни птиц, ни людей, – сказала Нюрочка, – только цветы и я.
– А у нас на планете – столько всего... – Саша даже почесал за ухом, когда задумался, как много всего есть на его планете. – И всё – вперемешку.
– Да, – Светочка вдруг вздохнула, – не знаешь, где кончается цветок и где начинается жук.
– А твои цветы что-то умеют, кроме пенья? – спросил Саша.
– Ну, они ещё немного поэты, – сказала Нюрочка. – Каждый день кто-нибудь из них сочиняет стихи. Но иногда они так спорят, чьи стихи лучше, что мне приходится их мирить. Есть среди моих цветов очень заносчивые.
– А как ты их мирить? – спросила Светочка.
– Я делаю им комплименты, – сказала Нюрочка, – ведь цветам так важно знать, что они красивые. Это их единственное утешение. Ведь они не умеют ни танцевать, ни ходить, ни бегать, ни прыгать... Поэтому они стоят и любуются собой, и, покачиваясь на ветру, шепчут: «Я – самый красивый!».
– Вот зазнайки! – воскликнул Саша. – Я бы этого не потерпел!
– А мне приходится терпеть, – сказала Нюрочка, – ведь это мои лучшие друзья. Надо быть к ним снисходительной.
– Да... – задумчиво протянул Саша, не зная, что сказать.
– Полетели со мной! – предложила Нюрочка Светочке и Саше. – Я познакомлю вас с цветами.
– А на чем мы полетим? – поинтересовался Саша.
– У меня есть невидимый звездолёт, – сказала Нюрочка, – но к нему нужно ещё дойти.
– Меня не пустят, – сказала Светочка, – и мне скоро пора делать уроки.
– А мне среди одних цветов будет неинтересно, – сказал Саша. – Мне надо, чтобы было много всего – машины, дома, яблоки... А одни цветы – это одним девочкам нужно!
– Придётся мне лететь одной, – вздохнула Нюрочка.
И тут она увидела своего дедушку. Он вышел из подъезда и медленно шёл по дороге к ним навстречу.
– Дедушка, ты почему без шапки? – закричала Нюрочка.
– Забыл, – сказал дедушка, подходя к ним.
– Ага! – воскликнул Саша. – Никакая ты не королева цветов! Ты – Нюрочка!
Нюрочка прикусила губу. Её выдумка рассыпалась как картонный домик, но почему-то ей было совсем не жалко. Ей больше не хотелось куда-то улетать – от дедушки, от Светочки, от Саши. И в самом деле – что ей делать на планете, где одни цветы? Она встала со скамейки, подошла к дедушке и изо всех сил обняла его.
– Я никуда от тебя не улечу! – сказала она, прижимаясь к дедушке и улыбаясь.
– И не улетай! – согласился дедушка, – А то что я буду без тебя делать?
А потом они все вместе пошли в магазин и дедушка всем купил мороженое.
С тополей сыпались малиновые сережки, солнце переливалось весенними лучами, а они сидели посреди двора и с наслаждением ели пломбир.
– Такого пломбира нет на твоей планете, – заявил Саша, причмокивая от удовольствия.
– Нет, – согласилась Нюрочка.
И разноцветные, поющие цветы другой планеты добродушно покачивали своими головками, соглашаясь с Нюрочкой.
– Ладно, ладно... – говорили они, – оставайся на Земле.
«Да, я останусь, – мысленно отвечала Нюрочка, – уж простите меня...».
«Оставайся», – пели цветы.
И только Нюрочка слышала их тихие голоса.

НЮРОЧКИН СОН

Нюрочка шла по густому, чудесному лесу.
«Он – заколдованный», – думала Нюрочка, и это чувствовалось в каждом листке дерева, в каждой травинке, что лес только кажется обычным.
И особенно ясно она это поняла, когда навстречу ей вдруг вышел гном. Он был очень маленьким и очень важным. На нём был голубой камзол и голубая шапочка, весь он уместился бы на Нюрочкиной ладони, а щёки его были круглыми, как румяное яблоко. Крошечные глазки весело блестели.
– Хорошо в моём лесу, ни снежинки на носу! – заявил гном, увидев Нюрочку.
– Ты что, говоришь стихами? – поинтересовалась Нюрочка.

– Ну да, – ответил гном, растягивая крошечные губы в лучезарную улыбку. – В этом сне все говорят стихами.

– Так это сон? – удивлённо спросила Нюрочка.

– А ты как думала? – воскликнул гном. – Это – наш с тобой сон! И в нём сейчас лето. Именно поэтому – ни снежинки на носу.

– А что можно делать во сне? – спросила Нюрочка. Она знала, что не во сне очень многого делать нельзя – баловаться, шуметь, плясать, когда хочется, а вот во сне, может быть, всё по-другому.

– Я не знаю, – ответил гном, – это твой сон. Решай сама, что делать.

– Тогда я ещё погуляю по лесу, – сказала Нюрочка.

Гном почтительно снял шапочку и поклонился, и вдруг шапочка стала стрекозой и улетела.

– Вот так всегда! – обескуражено сказал гном. – Теперь придётся её догонять.

И с этими словами он бросился за стрекозой по тропинке и исчез из виду.

Нюрочка долго стояла и глядела ему вслед, а потом пошла по тропинке и вышла к реке. Прямо у берега она увидела лодку, и в лодке сидел никто иной, как Нюрочкина мама. Она была в такой широкополой шляпе, что походила на гриб на тонкой ножке, а в руках её была удочка.

– Что ты тут делаешь? – спросила Нюрочка.

– Ловлю рыбу, – ответила мама. – Смотри, сколько рыбы я наловила!

Она указала рукой на пустую лодку, в которой не было ни рыбешки.

– И где же твоя рыба? – поинтересовалась Нюрочка.

– Ты что, не понимаешь? Она невидимая, – сказала мама. – Но поверь мне, её очень много. И я даже не знаю, что делать с таким огромным количеством рыбы.

– Хочешь, я тебе расскажу секрет? – спросила Нюрочка.

– Хочу, – кивнула мама и вдруг закричала, – Клёёт!

Она вытащила удочку из воды, а потом сняла с крючка невидимую рыбу и показала Нюрочке:

– Посмотри, какой окунь красивый! Даже жалко, что ты никогда его не увидишь. И всё-таки посмотри. Так какой твой секрет?

– Это – только твой сон, – сказала Нюрочка.

– Только сон? – недовольно протянула мама. – Вся эта рыба, эта звонкая река, этот лес – неужели это только мой сон?

– Не только твой, – торжественно заявила Нюрочка, – мой – тоже... Это наш общий сон.

– Значит, утром мне на работу, – воскликнула мама. – А я-то думала долго-долго сидеть в этой лодке и ловить рыбу.

– А мне утром – в школу, – сказала Нюрочка. – У нас на втором уроке – контрольная по математике.

– Такой хороший сон, а ты всё портишь своей математикой! – воскликнула мама. И тут она схватилась за весла и стала грести. Она уплывала от Нюрочки всё быстрее и быстрее, всё дальше и дальше, и уже издали слышен её недовольный голос:

– Опять она со своей математикой!

И тут всё – лес, река, лодка с мамой – исчезли, и Нюрочка оказалась в Сашиной комнате и увидела Сашу. Он сидел на полу, и на полу же была растелена огромная географическая карта, и всё на ней – реки, моря, континенты – двигалось и перемещалось с места на место.

– Никогда не имел дело с живой картой, – растерянно сказал Саша Нюрочке. – Только хочу рассмотреть Антарктиду, как она убегает в Африку. А реки как себя ведут! Так и норовят улизнуть, прыгают с места на место, как кузнечики! Разве так ведут себя приличные реки?

– А как же тогда путешествовать? – поинтересовалась Нюрочка. – Только захочешь покататься в Египте на верблюдах, все пески и верблюды тут же станут белыми медведями и льдинами. Какая у тебя непослушная географическая карта!

– А я как раз хочу отправиться в Африку, – сказал Саша, – что же мне делать?

– Ты не переживай, – сказала Нюрочка, – ведь это только сон.

– Тогда можно смело отправляться в Африку! – воскликнул Саша. И тут он вдруг прыгнул на географическую карту и исчез.

– Ага, значит он уже в Африке, – подумала Нюрочка. – Завтра, когда он выйдет во двор, я обязательно его об этом спрошу.

И тут Сашина комната закружилась у неё перед глазами, как пёстрая карусель, а карта взлетела под потолок и растворилась в нём.

– Как весело! – воскликнула Нюрочка. А комната кружилась всё быстрее и быстрее, а потом Нюрочка закрыла глаза, и когда она их открыла, то оказалась на маленькой лужайке, посреди которой сидела Светочка и озабоченно шарила рукой в траве.

– Ну где же она? Где же она? – спрашивала она у себя самой шёпотом.

– Кто она? – спросила Нюрочка Светочку.

– Ни кто, а что... Нужная нота! – ответила Светочка, глядяываясь в высокую, зелёную траву. – Где-то здесь я её потеряла. Учитель музыки мне так и сказал: «Ты потеряла верную ноту, иди и ищи! И я ищу, ищу, и никак не могу найти.

– Давай я тебе помогу, – предложила Нюрочка.

Она всмотрелась в стрелочки травы и вдруг увидела, как среди них бегают маленькие разноцветные ноты и поют тоненькими голосами. Иногда они сталкивались и ударялись лбами, и тогда из травы доносился звон, иногда залезали на травинки, как жуки, и, раскачиваясь, напевали песенки, каждая – на свой манер.

– Ля, ля, ля! – пели ноты, а потом вдруг начинали приплясывать, иногда – взявшись за руки, иногда – поодиночке. Встречались очень грустные ноты. Они сидели с унылым видом и пели тихую песенку, почти плача. А встречались такие весёлые, что совсем не могли усидеть на месте – они прыгали, кружились, верещали, шёлкали друг друга по носу, начинали играть в салочки.

– Какая же из них тебе нужна? – спросила Нюрочка.

– Я ищу, – сказала Светочка.

И вдруг она что-то рассмотрела в траве и радостно воскликнула:

– Ах, вот она! – и сама стала такой маленькой, как ноты в траве, и бросилась навстречу своей ноте.

– Я забыла ей сказать, что это только сон, – подумала Нюрочка, – но, может быть, это очень важно – найти верную ноту даже во сне.

Она задумчиво пошла по лужайке, глядяываясь в траву, где жили ноты.

– А моя нота – какая? – спросила сама себя Нюрочка. – Добрая или сердитая, грустная или весёлая?

Если бы я только знала...

Но она не знала. Ей казалось, что нота пела где-то в глубине её сердца, и эта нота была одновременно грустной и весёлой, доброй, а иногда почему-то сердитой, голубой, а иногда оранжевой. Эта нота напевала нехитрую песенку и дружила с другими нотами – ведь даже ноты умеют дружить.

Так, размышляя, Нюрочка уходила всё дальше и дальше от лужайки, внимательно слушая песенку, что звучала в ней.

И вдруг она увидела своего дедушку, который стоял перед огромной клеткой с тигром и смотрел на яркого, глазастого тигра, который, в свою очередь, смотрел на дедушку.

– Ого! – воскликнула Нюрочка. – Вот это тигр! И что ты тут делаешь, дедушка?

– Я учусь не бояться этого тигра, – ответил дедушка.

– Так ведь он – в клетке, – сказала Нюрочка, – он не может тебе сделать ничего плохого.

– А если я его выпущу? – спросил дедушка.

– Даже если ты его выпустишь, он и тогда не сможет сделать ничего плохого, потому что это только сон, – объяснила Нюрочка дедушке.

– А вдруг не сон? – засомневался дедушка. – Ты только посмотри, какой он страшный. Но я его почти уже не боюсь. Я – самый смелый дедушка на земле!

– Тогда я его выпущу, – решила Нюрочка и распахнула дверь клетки.

Тигр слегка удивлённо посмотрел на Нюрочку, потом на дедушку, а потом открыл огромную, алую пасть, протяжно зевнул и наконец, переступая мягкими лапами, вышел из клетки.

– Давай я его пощекочу, – предложил дедушка, – раз уж это сон...

И он подошёл к тигру и пощекотал его. Тигр посмотрел на дедушку и чихнул.

– Ты почему не смеешься? – спросил дедушка у тигра. – Я же тебя пощекотал.

– Мне не смешно, – вдруг сказал тигр, – я очень серьёзный тигр.

– Вот как! – удивился дедушка. – А я вот проснусь и напишу о тебе статью в газету. И немного о себе.

Как я тебя не боюсь!

– А обо мне? – спросила Нюрочка.

– И о тебе, – согласился дедушка.

– Послушай, дедушка, может, нам уже пора просыпаться? – спросила Нюрочка у дедушки.

– А который час? – спросил дедушка.

И тут тигр с солидным видом достал откуда-то часы и посмотрел на них.

– У меня – время завтрака, – заявил тигр, и уставился на дедушку и Нюрочку, вдруг облизнувшись.

– Ты знаешь, Нюрочка, по-моему, самое время просыпаться, – прошептал дедушка на ухо Нюрочке.

Нюрочка кивнула и взяла дедушку за руку.

– По-моему, тоже, – так же шёпотом ответила она, поглядывая на тигра. – А как проснуться?

– Надо очень высоко подпрыгнуть, – сказал дедушка.

И, взявшись за руки, Нюрочка с дедушкой подпрыгнули... и проснулись.

Нюрочка неспешно гуляла по осеннему парку, где, кружась, падали пёстрые листья, где они перешёптывались на ветках и шуршали под ногами. Был ясный октябрьский день, прозрачный, как паутинка, и такой же невесомый. Небо голубело сквозь ветки, щебетали птицы, и у Нюрочки на душе было тихо и мирно. Она шла по тропинке, собирая листья, и в её руках была уже целая охапка, а она всё наклонялась и поднимала следующий лист.

Она с интересом рассматривала узоры на листьях, не было ни одного похожего листа, все разные. Ей хотелось подарить кому-нибудь эти разноцветные листья, но она не знала – кому.

И вдруг она увидела одинокого мужчину в сером плаще, который, как и она, неспешно гулял, собирая листья. У него было такое доброе лицо и такие рыжие волосы, что он походил на солнечный луч. Ещё у него были грустные голубые глаза, они тоже были добрыми и внимательными.

– Здравствуй, девочка, – сказал человек Нюрочке, когда она поравнялась с ним, – сразу видно, что ты весёлая девочка. У тебя такие задорные зелёные глаза и такая лучезарная улыбка!

– Да, я весёлая девочка, – сказала Нюрочка. – А почему Вы такой грустный?

– Я – клоун, – ответил человек, задумчиво улыбнувшись.

Нюрочка удивилась. Это было так необычно – ведь клоуны всегда такие радостные, они не носят серых плащей, на них пёстрая одежда и они могут рассмешить кого угодно.

– Да, не удивляйся, – сказал Клоун, – ты, конечно, думаешь, что настоящий клоун должен быть весёлым. А я вот – грустный клоун.

– И Вы всегда грустите? – спросила Нюрочка. Ей вдруг стало жалко этого голубоглазого Клоуна в сером плаще.

– Да, всегда, – кивнул Клоун, – но если бы ты знала, каким весёлым я был раньше! Я доводил до смеха самого печального человека, смех переполнял меня, смешинки и смешарики так и сыпались из меня, и сам я всё время смеялся. Я выходил на арену цирка в пёстрой одежде, и все, завидев меня, улыбались, и цирк был мне домом.

Но однажды в нашем цирке появилась прекрасная чёрноглазая наездница, в которую я отчаянно влюбился, и которой каждый день признавался в любви. Она была похожа на тоненький цветок, у неё были роскошные чёрные кудри и длинные шелковистые ресницы, она так ловко скакала на своём белом коне, что начинало кружиться в глазах, и я очень переживал за неё – только бы она не упала, ведь она была такая смелая и стремительная.

Каждый день я сочинял для неё стихотворение и дарил ей цветы, но она только смеялась в ответ, я был для неё лишь забавным клоуном, и она совершенно не собиралась влюбляться в меня. Она не хотела принимать меня всерьёз. И это сделало меня печальным.

В одно прекрасное утро я понял, что не могу больше быть клоуном, радость покинула моё сердце, даже детские улыбки не вызывали прежнего восторга. И тогда я ушёл из цирка. Я закрылся в своём доме и стал сочинять грустные стихи о прекрасной наезднице, разбившей моё сердце, надел этот серый плащ и перестал смеяться. Все смешинки и смешарики покинули меня.

– Как это обидно... – сказала Нюрочка. – А я вот влюблена в Сашу, но никогда не плачу из-за любви. Я так радуюсь, когда вижу его.

– Ты – счастливая девочка! – сказал Клоун. – Когда я был маленьким мальчиком, я тоже радовался, если чувствовал, что влюблён. Мне нравилась девочка из нашего класса, которая лучше всех умела рисовать, но так часто плакала, что мне захотелось рассмешить её. И тогда я стал самым настоящим клоуном. Это только кажется, что клоунами становятся, когда взрослеют. Настоящими клоунами становятся в детстве. И вот я стал клоуном – сначала не в цирке, а в нашем классе. Я заставлял смеяться девочку, которую любил, а потом за ней вдруг стали смеяться все вокруг. Каждый урок в школе я превращал в цирковое представление. Учителя не знали, что со мной делать, и неудивительно, что иногда они ужасно сердились на меня – ведь урок должен быть уроком, а не цирковым представлением. Они ставили мне двойки, вызывали моих родителей в школу, но ничего не помогало – я оставался клоуном. Мне очень хотелось, чтобы смеялась девочка, в которую я был влюблён. И она смеялась.

– Я тоже иногда смеюсь на уроке, – призналась Нюрочка, – в меня вдруг проникает смешинка, в животе становится щекотно, и я смеюсь, а наша учительница сердится.

– А ты боишься свою учительницу? – спросил Клоун.

– Немножко боюсь, – призналась Нюрочка, – когда я смеюсь на уроке, она строго глядит на меня из-под очков и делает замечания.

– Может быть, она права, – задумчиво сказал Клоун, – ведь она – учительница. Когда я был маленьким мальчиком, у нас тоже была очень строгая учительница. Она совершенно не знала, что делать с тем бесконечным смехом, который я создавал на уроке. Сначала она просто ставила мне двойки, потом вызвала мою маму в школу, но мама почему-то тоже не знала, что со мной делать.

А однажды наша строгая учительница закрыла меня одного в классной комнате и дала учебник по истории, где рассказывалось о злом короле, и ещё она сказала: «К моему приходу ты должен знать всё об этом короле!».

И я сел за парту, открыл книгу и стал учить урок. Но урок не шёл мне в голову. Злой король смотрел на меня со страницы, но все цифры и факты убегали от меня, я не мог запомнить ни одного факта из жизни этого короля, мне стало скучно и грустно, впервые в жизни мне вдруг стало грустно.

А потом мои веки сомкнулись, на меня, как волна, накатил сон и я заснул прямо за партой.

И во сне ко мне пришёл Добрый Клоун.

– Не хочешь учиться? – с улыбкой спросил он.

– Хочу, – сказал я, рассматривая его старое, морщинистое лицо, – но мне так противен этот злой король, что я не могу ничего про него выучить!

– Злые короли – есть злые короли... – вздохнул Добрый Клоун. – Но я открою тебе тайну – мир держится не на них! Мир держится на Добрых Клоунах.

– А как стать Добрым Клоуном? – спросил я у него.

– Очень просто, – ответил Добрый Клоун, – перестань бояться. А ещё – дари людям смех, а уроки всё-таки учи.

Я глядел в мудрые глаза Доброго Клоуна и понимал, что его секрет – самый важный для меня секрет, и мне казалось, что Добрый Клоун знает о жизни так много, а я – так мало...

– Я очень хочу стать Добрым Клоуном, – признался я Доброму Клоуну, – таким, как Вы... А что ещё нужно, чтобы стать Добрым Клоуном?

– Большое сердце, – сказал Добрый Клоун, – это всё, что нужно.

И с этими словами он погладил меня по голове и тут я проснулся. Передо мной лежал учебник истории, со страницы на меня глядел злой король, но сердце моё не боялось его. Оно хотело быть большим и добрым! Так, девочка, я стал клоуном.

Нюрочка с интересом смотрела в грустные глаза Клоуна и не знала, что сказать.

– Что же теперь делать? – наконец спросила она после долгого молчания. – Вы дарили людям смех, а теперь сами грустите.

– Не знаю, – вздохнул Клоун, – моё сердце было большим и радостным, а теперь оно большое и грустное».

Нюрочка задумалась. Ей так хотелось помочь этому прекрасному голубоглазому Клоуну, но она не знала как. И тут ей в голову пришла мысль:

– А хотите, я каждый день буду приходить в этот парк и рассказывать Вам смешные истории? – спросила она у Клоуна.

– Смешные истории? – удивился Клоун. – А ты знаешь много смешных историй?

Нюрочка покачала головой.

– Нет, но я обязательно их сочиню для Вас», – сказала она.

В глазах Клоуна вдруг засветились искорки:

– Правда? – обрадовался он. – Какая ты добрая девочка! Ну что ж, тогда я каждый день буду ждать тебя в этом парке, только не забудь, приходи!

Нюрочка улыбнулась.

– Обязательно приду, – сказала она. А потом она подошла к Клоуну и нежно погладила его по руке. Он тоже улыбнулся в ответ, махнул ей рукой и пошёл по тропинке к себе домой.

А Нюрочка долго-долго глядела ему вслед и думала о том, что обязательно сочинит смешную историю, чтобы большое сердце Клоуна снова стало радостным, чтобы отступил злой король, чтобы маленькая девочка, в которую Клоун влюблён, всегда смеялась.

РУСАЛОЧКА

Нюрочка с бабушкой сидели на берегу моря. Их загорелые лица обдувал лёгкий, солёный бриз, море было спокойным и весёлым, а подстилка почти касалась воды – волны, урча, как кошки, то протягивали свои прозрачные лапы к самым ногам Нюрочки и бабушки, то с шёпотом и шорохом отбегали, а солнечные блики дрожали на их лазурных спинах.

«Шпр-шпр-шпр...» – пофыркивали волны, и Нюрочка, не мигая, засмотрелась куда-то за линию горизонта, откуда всего полчаса назад поднялось пунцовое, огромное солнце, и загорелыми Нюрочка с бабушкой были только оттого, что приходили сюда уже не первый день.

– Ты знаешь, бабушка, – сообщила Нюрочка серьёзно, – когда я вырасту, я выйду замуж за Сашу.

– Почему за Сашу? – поинтересовалась бабушка.

– Он хочет стать моряком, – сказала Нюрочка. – Он будет уплывать на своём корабле далеко-далеко, видеть весь мир, а я буду его ждать.

– Ну, выходи за Сашу, – согласилась бабушка.

– А вдруг он меня не возьмёт? – с сомнением спросила Нюрочка. – Ведь у меня не самый лучший характер. Капризы так и сыплются из меня, и ещё я бываю злой.

– Да, с характером надо что-то делать, – согласилась бабушка. – А когда бываешь злой, сосчитай до десяти, закрой глаза и подобрей.

– Не всегда получается, – призналась Нюрочка, – иногда я хочу быть доброй, но меня словно щекочат своими усиками десять сердитых муравьёв, и я становлюсь сердитой, как они.

– Что же с тобой делать? – спросила бабушка, покачивая головой. – Тогда вместо Сашки тебе придётся ждать принца, который захочет мириться с твоим характером.

– А где его искать? – спросила Нюрочка. – И потом, я уже привыкла к Саше, у него такие чудесные веснушки на носу, и каждый раз, когда я его не вижу, я страшно скучаю. А у принца может не быть таких веснушек, и он может оказаться противным.

Бабушка задумалась.

– Да, бывают очень несимпатичные принцы, – согласилась она.

И надолго замолчала. Нюрочкина бабушка любила подолгу молчать и думать о чём-то своем, и в такие моменты Нюрочке даже не хотелось нарушать бабушкино молчание, оно было похоже на волшебный лес, по которому гуляла бабушка, и в котором она знала каждую тропинку, но другим ничего не могла рассказать.

Нюрочке вдруг тоже захотелось встать с подстилки и погулять.

– Я пойду собираю ракушек, – шепнула Нюрочка, чтобы не спугнуть бабушкино молчание, встала с подстилки, взяла с собой кулёк и медленно побрела вдоль моря.

Она с интересом рассматривала всё, что было вокруг – разноцветные ракушки, набегающие волны, играющих детей, которых на пляже было ещё совсем мало. Иногда какая-нибудь из ракушек казалась ей такой красивой, что она нагибалась, брала её в ладонь, подносила к лицу и долго рассматривала.

– Тебя я возьму с собой, – говорила она ракушке, – так что попрощайся со своими подружками-ракушками.

И она осторожно опускала ракушку в кулёк и шла дальше.

И вдруг её внимание привлекли длинные, золотистые волосы сидящей на камне девушки. Девушка сидела к Нюрочке спиной, и Нюрочке так захотелось заглянуть в её лицо, что она обошла камень, сжимая в ладони свой кулёк с ракушками, и вдруг с ужасом увидела, что вместо ног у девушки был блестящий, чешуйчатый хвост, который переливался на солнце так, что слепило глаза. Глаза у девушки были зелёными, а нос курносый, и когда она увидела удивление Нюрочки, она звонко рассмеялась.

– Не надо на меня так смотреть, – воскликнула Русалочка, потому что это была ни кто иная, как Русалочка – именно такая, о которой Нюрочке недавно рассказывала сказку бабушка. – Всю рыбу спугнёшь, – добавила Русалочка и построила Нюрочке рожицу. – Я – самая обычная Русалочка и буду здесь сидеть долго-долго, пока не встречу своего принца.

– Ты ждёшь принца? – воскликнула Нюрочка, вспомнив разговор с бабушкой.

– А что мне делать? – и тут лицо Русалочки вдруг стало печальным. – Ты знаешь, девочка, – начала она свою историю, – я так счастливо жила все эти годы в подводном замке со своим отцом – Морским царём! Он баловал меня, щедро осыпал подарками, приглашал ко мне самых лучших учителей, а когда я болела, подолгу сидел у моей кровати и пел песенки – а он знает почти тысячу песенок и, стоит ему запеть, любая болезнь уходит. Он был со мной таким добрым, что мне хотелось всю свою жизнь провести во дворце, никогда не покидая отца.

И надо же было в один прекрасный, а вернее, ужасный день явиться Чудо-юду рыбе-киту, этому прохвосту, которого презирает каждая рыбка в нашем море. Все знают, что Чудо-юду рыбе-киту доверять нельзя – он хитрый, вредный, мерзопакостный тип, плавает, где хочет, всех между собой ссорит, вечно хвастается и буянит, всех обижает и, что самое обидное – неисправимый лгун и притворщик.

И вот приплыл этот Чудо-юдо рыба-кит к отцу и говорит:

– Я влюблён в твою дочь, отдай её за меня замуж.

Отец сперва так рассердился, что затопал ногами и закричал:

– Никогда этого не будет. Моя дочь – самая лучшая русалочка в этом море, и потом – она ждёт принца, а не тебя, мерзкое Чудо-юдо!

– Ну что ж, – сказал Чудо-юдо рыба-кит, – посмотрим!

Он махнул хвостом и уплыл, но на следующий день приплыл снова и привёз с собой огромный мешок с пряниками.

– Это – дар моего сердца, – сказал он. – Съешь эти пряники и ты будешь вечно молодой.

Чудо-юдо рыба-кит знал одну страшную тайну моего отца – больше всего на свете Морской царь любит пряники. Он готов ни спать, ни играть на скрипке, ни танцевать свои любимые танцы, если сперва

не поест пряников. Он даже ночью под подушку кладёт пряник, и когда ему снится страшный сон, достаёт пряник и съедает. Ну как тут быть?

И самое ужасное в этой истории – Чудо-юдо рыба-кит скупил все пряники в нашем море, наполнил ими свой дом и поклялся себе, что должен стать моим мужем. Мой бедный отец пришёл в ужас, он понял, что если не отдаст меня в жены Чуду-юду, то навсегда останется без пряников. Он начал плакать с утра до вечера, похудел, побледнел и наконец сказал мне:

– Ты должна меня спасти. Я не могу жить без пряников. Если ты меня любишь, ты должна выйти замуж за Чудо-юдо. Он по-своему милый и добрый, он только снаружи кажется страшным, и потом – я не могу жить без пряников!

И я не знала, что сказать отцу. Целую ночь я не спала, всё думала и думала, что же мне делать, а потом просто ушла из замка, покинув своего любимого отца. И вот я здесь.

– Ну и ну... – протянула Нюрочка. – И ты не скучаешь по своему отцу?

– Скучаю, – вздохнула Русалочка, – но у меня нет другого выбора. Я должна дождаться принца.

– А если он не придёт? – с сомнением спросила Нюрочка.

– Тогда мне придётся самой отправиться на его поиски, – сказала Русалочка.

– Но у тебя же нет ног, – Нюрочка указала Русалочке на ее роскошный хвост.

– Я отращу ноги, – сказала Русалочка.

И тут Нюрочке вспомнилась сказка Андерсена, которую недавно рассказала ей бабушка.

– Ты знаешь, Русалочка, – задумчиво сказала Нюрочка, – это иногда больно – ходить по земле.

Особенно, если всю жизнь прожила в подводном дворце.

– Больно? – Русалочка вздохнула. – Что ж, ради принца я готова потерпеть даже боль.

– Тогда ты – настоящая русалочка, – с уважением сказала Нюрочка.

Ей вдруг показалось, что в ясных зелёных глазах Русалочки, где плясали солнечные зайчики, написана вся история о её любимом отце – Морском Царе, об уютном, навсегда покинутом, подводном дворце, о противном Чуде-юде рыбе-ките, и ещё – о прекрасном принце, с которым Русалочка так хотела встретиться.

А солнце уже стояло высоко над ними, и людей на пляже становилось всё больше, но почему-то никто не видел одинокую, мечтательную Русалочку.

– Тебя вижу только я? – спросила Нюрочка.

– Да, меня видишь только ты, – кивнула Русалочка.

– Почему? – Нюрочка удивилась.

– Потому что ты такая же мечтательница, как и я, – серьёзно сказала Русалочка.

– Мне пора, – Нюрочка вдруг вспомнила о бабушке, оставленной где-то далеко на пляже и о том, что пора идти. – Ты обязательно найдёшь своего принца.

– Найду, – кивнула Русалочка.

И в её огромных зелёных глазах отразилось небо.